

Проблемы терминологии в сфере охраны права

Юрий Борисович Чупилкин

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия,
chupilkin2011@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема систематизации терминов в сфере охраны права в контексте совершенствования теоретических основ правоохранительной деятельности. На основе терминологического метода осуществлено сравнительно-правовое исследование правоохранительной терминологии. Уточняется терминологический статус и роль терминологических словосочетаний в определении понятий охраны права. Обоснован подход к формированию правоохранительных терминологических систем, учитывающий различие содержания охраны права посредством охранительной функции права и правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: охрана права, правоохранительная деятельность, правоохранительная терминологическая система, правоохранительный термин, терминология

Для цитирования: Чупилкин Ю. Б. Проблемы терминологии в сфере охраны права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 4. С. 60–66. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-60-66>. EDN SLOZJA

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

Problems of terminology in the field of right protection

Yurii B. Chupilkin

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, chupilkin2011@yandex.ru

Abstract. The article examines the problem of systematizing terms in the field of legal protection in the context of improving the theoretical foundations of law enforcement. Based on the terminological method, a comparative legal study of law enforcement terminology was carried out. The terminological status and role of terminological phrases in defining the concepts of legal protection are clarified. An approach to the formation of law enforcement terminological systems is substantiated, taking into account the difference in the content of legal protection through the protective function of law and law enforcement activities.

Keywords: protection of law, law enforcement, terminology, law enforcement term, law enforcement terminological system

For citation: Chupilkin Yu. B. Problems of terminology in the field of right protection. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(4):60–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-4-60-66>. EDN SLOZJA

Развитие любой науки сопровождается выработкой системы понятий и соответствующей системы терминов. Это в полной мере относится к правоохранительной науке.

В юридической литературе и научных исследованиях правоохранительная терминология представлена многообразием терминов: «правоохранительная деятельность», «правоохрана», «охрана права», «охрана правопорядка» и др.

Несмотря на многообразие научных терминов для обозначения охраны права не все они получили развитие в юридической науке, а предлагаемый понятийно-терминологический аппарат не привел к созданию общепризнанной теоретической модели охраны права.

Как следствие, сложившаяся ситуация сопровождается отсутствием законодательно закреплённых определений таких широко употребляемых в нормативных актах терминов, как «правоохранительный орган» и «правоохранительная деятельность».

В юридической литературе отмечается, что понятия «правоохранительная форма осуществления функций государства», «правоохранительная деятельность», «правоохранная деятельность», «правоохрана», «охрана правопорядка», «охрана права от нарушений» в функциональном (а не объектном) смысле тождественны. Они означают не что иное, как деятельность по охране правовых норм от нарушений. Этим выводом совпадение взглядов в исследуемой проблематике и ограничивается [1, с. 93].

Уточним: не все правоохранительные понятия связаны с деятельностью. Совпадение взглядов сводится только к тому общему признанию, что во всех случаях речь идет об охране права. Далее следуют расхождения в вопросах: охраняется ли право только в связи с его нарушением или же охрана права осуществляется и в иных случаях? Средством охраны права всегда является определенная деятельность или же охрана осуществляется посредством присущей праву охранительной функции? По каждому из приведенных подходов имеются свои сторонники, которые приводят соответствующую аргументацию.

Сложившаяся совокупность терминов в области правоохранительного знания («правоохранительные» термины) и обозначающие их понятий, с одной стороны, свидетельствует о сформировавшейся терминологии, а с другой, характеризуется отсутствием упорядоченности и общей определенности терминов.

На современном этапе развития правоохранительного знания, в связи с этим, имеется потребность в выявлении и анализе содержания терминологической проблематики для целей научно обоснованного подхода к упорядочению правоохранительной терминологии, ее систематизации.

Научный анализ проблематики научной терминологии в сфере правоохранительного знания требует применения специфического инструментария, позволяющего сформировать основу систематизации терминов, определить их соподчиненность.

Обозначенная цель обуславливает актуальность применения терминологического метода исследования в соответствии с теоретическими положениями терминологической науки. Общая теория терминологии как особая дисциплина, обобщающая опыт терминологической работы, способствует созданию и совершенствованию терминологических систем отдельных дисциплин [2, с. 9].

Рассмотрим правоохранительные термины, учитывая разграничение понятий «терминология» и «терминологическая система» («терминосистема»), в соответствии с которым терминология появляется стихийно, а терминосистема создается искусственно и формируется в результате упорядочивания терминологии в организованную систему терминов.

Правоохранительные термины, определяющие одно и то же явление – охрану права, являются равнопорядковыми терминологически, но не контекстуально. Многообразие подходов к определению охраны права во многом объясняется содержательной многозначностью и сложностью права, выступающего, по определению С.С. Алексеева, «в качестве многомерного объемного социального явления» [3, с. 274–275].

Следствием многообразия теоретических взглядов в определении охраны права является множество терминов и обозначающих их понятий правоохранительной направленности, формируемых посредством вариативности сочетания слов «право» и «охрана».

Применение сравнительно-сопоставительного метода в исследовании правоохранительных терминов и их понятий, наряду с терминологическим методом, позволяет выявить два концептуальных научных подхода к понятию «охрана права», в рамках каждого из которых сформирована «своя» терминология. Ее особенностью является то обстоятельство, что

при принципиальном различии содержания, понятийный аппарат концепций формируется с использованием одних и тех же слов – «право» и «охрана», что не влечет однозначности значения этих терминов.

При построении понятийно-терминологического аппарата любой науки принято руководствоваться требованием (принципом) однозначности терминов, согласно которому каждому термину должно соответствовать лишь одно значение. Иначе говоря, термин, избираемый для обозначения какого-либо объекта в языке науки, не должен использоваться для обозначения другого объекта в том же языке [4, с. 17].

Раскрытию вопроса определения охраны права посвящены многочисленные исследования, в которых эта научная проблема освещается с разных точек зрения. В них, как правило, приводится перечень различных вариантов определений и трактовок «правоохранительных» терминов и понятий, обнаруженных в источниках, после чего делается соответствующий вывод.

Особенность сравнительно-сопоставительного анализа «правоохранительных» терминов и понятий определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, предметом анализа является совокупность терминов в сфере правоохранительного знания («правоохрана», «охрана права», «правовая охрана», «охрана правопорядка», «правоохранительная деятельность»), определяющих одно и то же явление – охрану права. Опорным компонентом этих терминов, с позиции их словообразования, является слово «охрана».

Во-вторых, приверженцы разных подходов к пониманию охраны права, используя заимствование в предлагаемых терминах слов «право» и «охрана» в разных сочетаниях, наполняют их разным смысловым значением. Образованные таким образом слова (словосочетания) – с использованием одних и тех же слов («право» и «охрана»), каждое из которых имеет самостоятельное значение, определяются в русском языке как сложные, поскольку имеют в своем составе две основы, что позволяет формировать различные значения и смысловые оттенки в зависимости от контекста [5, с. 71].

Рассмотрим образованные сочетанием слов «право» и «охрана» термины «правоохрана», «правовая охрана» и «охрана права».

Научное содержание термина «правоохрана» определяется его понятием, как урегулированной правом деятельности уполномоченных государственных органов по принудительному обеспечению правового порядка на основе соблюдения баланса интересов личности, общества и государства [6, с. 17].

Лексически, значение слова правоохрана синонимично словам правовая охрана и охрана права. Однако термины «правовая охрана» и «охрана права» определяются в научных исследованиях в ином, чем «правоохрана», значении.

В соответствии с одним, правовая охрана представляет собой комплекс взаимосвязанных и последовательных мер по обеспечению беспрепятственного доступа субъектов к своим правам и свободам. Эти меры можно разделить следующим образом: а) принятие правовых норм, определяющих признаки правомерного (дозволенного) и противоправного поведения участников правоотношения; б) наделение должностных лиц компетенцией для мониторинга правового поведения участников правоотношения; в) меры государственного принуждения, которые применимы в условиях правомерного, но чаще всего противоправного поведения [7, с. 28].

Согласно другому определению, правовая охрана рассматривается в диалектическом единстве с правовым регулированием, представляя собой статическое охранительное воздействие, направленное на материальные и нематериальные объекты, осуществляемое при помощи системы юридических средств, в целях их сохранения. Исходя из обеспеченности мерами той или иной юридической ответственности, ее видами рассматриваются: правовая охрана, обеспеченная мерами уголовно-правовой ответственности; правовая охрана, обеспеченная мерами гражданско-правовой ответственности; правовая охрана, обеспеченная мерами административной ответственности [8, с. 5–6].

«Охрана права» определяется как система правового регулирования общественных отношений, которая предотвращает правонарушения, а в случае их совершения устанавливает ответственность за допущенные правонарушения [9, с. 30–35].

В приведенных определениях правовой охраны и охраны права речь идет об охранительной функции права - «направлении правового воздействия, которое нацелено на охрану положительных и вытеснение вредных для общества отношений. Охранительная функция направлена на пресечение и предотвращение противоправного поведения» [10, с. 220].

Указанные определения конкретизируют содержание охранительной функции права посредством приведения классификации мер юридической ответственности и т.д. Сравнение определений «охрана права» и «правовая охрана» свидетельствует, что в обоих случаях их содержанием является правоустановление: в первом определении в более общей формулировке (наличие ответственности в правовом регулировании), во втором в более детальной - с конкретизацией видов ответственности.

Приведенные понятия не охватывают деятельность, как реакцию на нарушение правовых норм, поскольку речь в них идет о «статическом охранительном воздействии». В этой связи приведем слова известного отечественного ученого-правоведа, профессора Г.В. Мальцева о том, что право, опираясь в определенных случаях на поддержку как силы внешнего обеспечения, тем не менее, строится и функционирует на базе внутренней, имманентно присущей ему власти, которую мы по традиции называем юридической [11, с. 288].

Таким образом, термины «правоохрана», «правовая охрана» и «охрана права», при общности их словообразующих составляющих, не сопровождается тождественностью их понятий. Рассмотренные термины, образованные сочетанием слов «право» и «охрана», определяют охрану права в двух разных аспектах: а) как воздействие права на общественные отношения посредством установления санкций, запретов и составов деяний, образующих основания для юридической ответственности (уголовной, гражданской, дисциплинарной); б) как правоприменительная деятельность, осуществляемая в связи с нарушением норм права.

Такое различие содержит и понятие «правопорядок», обеспечение которого рассматривается в исследованиях правоохранительной деятельности ее целью.

Понятию правопорядка посвящены многочисленные дефиниции, что обусловлено его содержательной многозначностью. Наиболее общим из них является определение правопорядка как состояния упорядоченности общественных отношений, основанное на праве и законности [12, с. 209].

В контексте настоящего исследования актуально и обращение к двум из выделяемых в научной литературе [13, с. 19–20] аспектам правопорядка, находящихся в органическом единстве: обеспечение правопорядка посредством нормативной регламентации соответствующих общественных отношений и обеспечение правопорядка посредством противодействия противоправным явлениям.

С учетом этого, правоохрана, в значении обеспечения правопорядка, может быть рассмотрена не только как деятельность государственных органов по противодействию противоправным явлениям, но и в значении обеспечения правопорядка посредством нормативной регламентации соответствующих общественных отношений.

При лексической тождественности терминов «правоохрана», «правовая охрана» и «охрана права», их содержание определено по-разному: и как правореализация, и как правоустановление. Общность значения этих терминов не сопровождается тождественностью их понятий. Имеет место ситуация, когда «контекст демонстрирует, что обособленное от него выражение само по себе не выполняет денотативную (т.е. обозначительную – Ю.Ч.) функцию» [14, с. 17].

Авторские подходы к научной интерпретации рассмотренной терминологии вызываются рассмотрением охраны права с различных точек зрения и в различных аспектах. Это сочетается с тем обстоятельством, что термины, образованные словами «право» и «охрана», при их обособленном рассмотрении, не обеспечивают определенность собственного значения без соответствующего их пояснения. Т.е. имеет место «контекстная зависимость» значения терминов, в соответствии с которой «о значении слова нужно спрашивать не в его обособленности, а в контексте предложения» [15, с. 139].

Такая ситуация не соответствует таким отличительным признакам юридического термина, как быть однозначным в пределах одной системы и не изменять смысл и значение термина в зависимости от контекста [16, с. 68].

Вопрос о соотношении лексического значения слова и его понятия, является сложным и во многом остается дискуссионным как в философии, психологии, так и в языкознании. Наиболее типичной точкой зрения является следующая: лексическое значение слова не тождественно понятию, но они существуют в единстве [17, с. 45]. Общность лексического значения слов «правоохрана», «правовая охрана» и «охрана права» не тождественно их научным понятиям, но их единство очевидно.

Однако принципиальное различие содержания охраны права – посредством действия самого права (охранительной функция права) и деятельности специальных органов государства (охранительная функция государства) предопределяет наличие собственной терминологии в каждой из этих сфер.

Соблюдение методологического принципа сопоставимости сравниваемых объектов исключает сопоставление терминов охранительной функции права и терминов охранительной (правоохранительной) функции государства, ввиду их функционального различия, поскольку «... нельзя сравнивать несравнимое, а сравнимо в праве лишь то, что выполняет одну и ту же задачу, одну и ту же функцию» [18, с. 68].

Содержательно статическое охранительное воздействие правоустанавливающего регулирования общественных отношений, т.е. охранительная власть права, и активная (динамичная) охранительная властная деятельность, осуществляемая в связи с правонарушением, представляют разные (неоднородные) правовые явления, в связи с чем не отвечают требованию сопоставимости сравниваемых объектов. Иной подход влечет нарушение этого методологического принципа.

Требованию функциональной сопоставимости отвечают термины, обусловленные охранительной (правоохранительной) функцией государства, определяющие охрану права в значении деятельности специальных органов государства, осуществляемой в связи с нарушением норм права.

Особенностью терминов, обусловленных охранительной (правоохранительной) функцией государства, является наличие в обозначающем слове или в раскрывающем определении слова «деятельность», которым выражается его смысл. К таковым относятся понятия «правоохранительная деятельность» и «правоохрана».

В отличие от рассмотренных словообразовательных моделей правоохранительных терминов (двусловных), которые сохраняют многоаспектность смыслового содержания и не придают им определенности, термины, определяющие охрану права в каждой из указанных сфер, должны быть в их пределах однозначными.

Основополагающим термином, определяющим охрану права посредством действия самого права, является «охранительная функция права». Терминологию этой сферы составляют такие термины, как «правовая охрана», «охрана права».

Основополагающим термином, определяющим охрану права посредством деятельности специальных органов государства, является «правоохранительная деятельность». Наиболее общим определением понятия правоохранительной деятельности является ее рассмотрение в значении государственной деятельности, осуществляемой с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка» [19, с. 4]. В состав терминологии этой сферы входит термин «правоохрана».

Однозначность значению этим терминам придает, в первом случае, указание на функцию права, во втором – на деятельность. Разграничение сфер охраны права позволяет исключить смешение в научных исследованиях содержательно различающихся терминов охраны права («правовая охрана», «охрана права») и деятельности по его охране («правоохранительная деятельность», «правоохрана»).

Терминологическая определенность предлагаемых терминов способствует упорядоченности формирования терминологических систем в указанных сферах.

Список источников

1. Степаненко Ю. В. Правоохранительная деятельность: эволюция теоретических взглядов // Современный юрист. 2013, N 3 (Июль-Сентябрь).
2. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории / Отв. ред. Т. Л. Канделаки. 3-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 246 с.
3. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.
4. Титова Е. В. Терминологический анализ как метод и задача исследования // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.Offline Letters). Электронное научное издание (научно-педагогический интернет-журнал). Июнь 2010 г./ <http://www.emissia.org/offline/2010/1425.htm> (дата обращения 10.11.2023).
5. Василевская Е. А. Словосложение в русском языке. М.: Учпедгиз, 1962.-132с.
6. Галузо В. Н. Теория правоохраны в Российской Федерации. Историко-правовое исследование. М.: ЮНИТИ, 2022. 527 с.
7. Мазаев Д. В. Соотношение категорий «правовая охрана» и «правовая защита» в контексте отраслей российского права и законодательства // Общество и право. 2013. № 4(46).
8. Берг Л. Н. Правовая охрана: основания классификации, виды // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40).
9. Стоякин Г. Н. Понятие «защита гражданских прав» // Проблемы гражданско-правовой ответственности защиты гражданских прав. Свердловск, 1973.
10. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учеб. пособие / под ред. В. Г. Стрекозова. М., 1995.- 377с.
11. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.,1999. 419с.
12. Теория права и государства / Под ред. проф. В.В. Лазарева. М., 2001. 520 с.
13. Сыдорук И.И. Государственно-правовое обеспечение правопорядка в Российской Федерации. М., 2003. 245 с.
14. Оглезнев В. В. Контекстуальные определения и их применимость в юридическом языке // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3(100).
15. Фреге Г. Логико-философские труды. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2008. 283с.
16. Хижняк С. П. Юридическая терминология: формирование и состав / Под ред. Л.И. Баранниковой. Саратов, 1997.-132с.
17. Шхапацева М. Х., Пазова Л. М. К вопросу о лексическом значении слова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2014. № 134.
18. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. Т. I. Основы. М.: «Международные отношения», 2000.480 с.
19. Правоохранительные органы в СССР / Под редакцией профессора К.Ф. Гуценко. М.: Изд-во МГУ, 1991. 288 с.

References

1. Stepanenko Yu. V. Law enforcement: the evolution of theoretical views. *Modern Lawyer*. 2013; (3). July-September. (In Russ.)
2. Superanskaya A. V., Podolskaya N. V., Vasilyeva N. V. *General terminology: issues of theory*. rep. T. L. Kandelaki (ed.). 3rd ed., erased. Moscow: Editorial URSS; 2004. 246 p. (In Russ.)
3. Alekseev S. S. *Law: ABC-theory-philosophy: Experience of comprehensive research*. Moscow; 1999. 712 p. (In Russ.)
4. Titova E. V. Terminological analysis as a method and task of research. In: *Letters to Emission. Offline (The Emissia.Offline Letters)*. *Electronic scientific publication (scientific and pedagogical online journal)*. June 2010. Available from: <http://www.emissia.org/offline/2010 /1425.htm> (accessed 10 November 2023). (In Russ.)
5. Vasilevskaya E. A. *Compounding words in Russian*. Moscow: Uchpedgiz; 1962. 132 p. (In Russ.)

6. Galuzo V. N. *The theory of law enforcement in the Russian Federation. Historical and legal research*. Moscow: UNITY: 2022, 527 p. (In Russ.)
7. Mazaev D. V. The relationship between the categories “legal protection” and “legal protection” in the context of branches of Russian law and legislation. *Society and Law*. 2013;4(46). (In Russ.)
8. Berg L. N. Legal protection: grounds for classification, types. *Legal science and law enforcement practice*. 2017;2(40). (In Russ.)
9. Stoyakin G. N. The concept of “protection of civil rights”. In: *Problems of civil liability for the protection of civil rights*. Sverdlovsk; 1973. (In Russ.)
10. Khropanyuk V. N. *Theory of state and law: textbook. manual*. V. G. Strekozova (ed.). Moscow; 1995.-377 p. (In Russ.)
11. Maltsev G. V. *Understanding the law. Approaches and problems*. Moscow; 1999. 419 p. (In Russ.)
12. *Theory of law and state*. Prof. V.V. Lazarev (ed.). Moscow; 2001. 520 p. (In Russ.)
13. Sydoruk I. I. *State legal support for law and order in the Russian Federation*. Moscow; 2003. 245 p. (In Russ.)
14. Ogleznev V. V. Contextual definitions and their applicability in legal language. *Current problems of Russian law*. 2019;3(100). (In Russ.)
15. Frege G. *Logical-philosophical works*. Novosibirsk: Siberian University Publishing House; 2008. 283 p. (In Russ.)
16. Khizhnyak S.P. *Legal terminology: formation and composition*. L. I. Barannikova (ed.). Saratov; 1997. 132 p. (In Russ.)
17. Shkhapatseva M. Kh., Pazova L. M. On the issue of the lexical meaning of the word. *Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art history*. 2014;(134). (In Russ.)
18. Zweigert K., Ketz X. *Introduction to comparative jurisprudence in the field of private law: In 2 volumes. Vol. I. Fundamentals*. Moscow: “International Relations”; 2000. 480 p. (In Russ.)
19. *Law enforcement agencies in the USSR*. Edited by Professor K.F. Gutsenko. Moscow: Publishing house of Moscow State University; 1991. 288 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ю. Б. Чупилкин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

Yu. B. Chupilkin – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor of the Department of Procedural Law, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 28.11.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 28.11.2023.